

В боковом зале были лишь они вдвоем, так что Ван Чжи мог не таиться:

— По правде говоря, с тех пор как год назад часть войск была отправлена в Тайюань, военная мощь Датуна изрядно ослабла, так что при распределении сил для защиты территорий мы вынуждены расставлять приоритеты.

Тан Фань кивнул, слушая очень внимательно.

— Странно то, что в последние несколько набегов татары как будто заранее пронюхали о дислокации наших войск. В прошлый раз, например, мы вывели, что они собираются напасть на восточные земли Датуна, так что перебросили часть войск с запада, из Шочжоу, на восток. Но татары внезапно совершили набег на Пяньгуань! Ни за что не поверю в то, что это была случайность, хоть убей! – немного успокоившись, он продолжил объяснять Тан Фаню свою позицию: – Даже если татары с сектой Белого Лотоса отправили в город шпионов, этим ищейкам нужно добыть информацию, проверить, передать – на все это требуется время. Они бы не успели, если бы ждали до тех пор, пока новость просочится к низам. А значит, кто-то из наших передает им сведения!

— Кто раньше всех узнает о ваших планах? – спросил Тан Фань.

— Наши с Ван Юэ охранники и приближенные, но они верны нам и не предадут. Старшие командиры Датуна, которым следует знать об оборонительной стратегии перед началом боя. Магистрат Датуна – но, узнав об утечке информации, мы с Ван Юэ попытались сузить круг посвященных в наши планы лиц, и исключили его, – немного помолчав, Ван Чжи добавил: – Есть еще один.

— Го Тан? – поднял бровь Тан Фань.

— Да, – холодно усмехнулся Ван Чжи. – Он человек Ваней, у него нет причин поддерживать нас. Весьма вероятно, что он вступил в сговор с сектой Белого Лотоса, чтобы уничтожить нас!

— Это осложнит дело, – Тан Фань слегка нахмурил лоб. – Го Тан – губернатор Датуна. Его обязанность – контролировать вас с Ван Юэ. Если обвинить его без доказательств, Его Величество решит, что вы пытаетесь таким образом избавиться от соперника. Вань Ань с остальными найдут повод напасть на вас.

Ван Чжи тяжело вздохнул, будто устав от ходьбы, и сел на стул:

— Если хотят доказательств, найдем им самые что ни на есть неопровержимые! Ни Ван Юэ, ни я не можем вмешиваться в это дело, иначе Его Величество не поверит результатам расследования. К тому же, где-то через полмесяца должны снова нагрянуть татары. Нам нужно подготовиться: предотвратить утечку информации и найти шпионов. А это дело я поручаю тебе.

Молотьба зерна после сбора урожая должна была быть радостным временем для жителей Центральных равнин, но она также означала и то, что скоро придут татары – довольно иронично.

Тан Фань горько улыбнулся:

— Ты меня переоцениваешь. Ты несколько месяцев не мог найти предателя, думаешь, у меня получится?

— Если бы все было так легко, тебя бы здесь не было. Я больше никому не могу доверить это дело.

— Императорская Стража справится с подобным намного лучше меня, – господин Тан до последнего отказывался сдаваться. – Поговори с Гуанчуанем.

— Он в любом случае поможет тебе, – покосился на него Ван Чжи. – С тобой иметь дело проще, чем с ним. Не хочу связываться с этим мертвеннолицым человеком!

Тан Фань на пару мгновений лишился дара речи.

— Он только что так помог тебе! Ломаешь мост, перейдя реку? Как так можно?

— Я найду как отплатить ему, – отмахнулся Ван Чжи. – Но разговаривать с ним мне не нравится. Мы от природы несовместимы. И порой слов обменяться не сможем. Меня раздражает один его вид. Полагаю, его тоже. Так что не беспокойся! Захочешь допросить шпионов – приходи ко мне. Если меня не будет, обратись к Дин Жуну. Я введу его в курс дела.

Тан Фань на мгновение задумался.

— Вы не находили ничего при тех шпионах, что поймали в городе?

— Находили, – кивнул Ван Чжи. – Мы конфисковали у них кое-какие бумаги.

— Могу я взглянуть?

— Они в моем особняке, я не взял их с собой, позже отдам тебе.

— А что с пропавшими солдатами?

Обычно весьма претенциозный, командующий Ван тяжело вздохнул. В столице он чувствовал себя бесстрашным и непобедимым, а в Датуне ему пришлось пережить ветра, морозы, дождь, снег и другие превратности судьбы – только теперь он понял, как много в мире неподвластных ему людей и вещей.

— Все три отряда исчезли неподалеку от Вэйнин Хайцзы, преследуя татар.

Тан Фань обратил внимание на название места:

— Вэйнин Хайцзы?

— Да, “хайцзы” – монгольское слово. Местные жители привыкли величать озеро “Хайцзы” (Хай, 海 – море; Цзы, 子 – ребенок, вместе что-то вроде “дитя моря”). Вэйнин Хайцзы – одно из самых крупных озер в этих краях. Во времена династии Юань его называли “Сяшуй” (海 – Сточное), так что некоторые местные до сих пор кличут его “Янэ Сяшуй” (ныне – озеро Дай, Дайхай, 海 – “море Дай”). “Вэйнин” – ханьское название (китайцы кличут себя народом Хань, если что).

— Что в нем особенного?

“Мы поспрашивали местных. Говорят, там круглый год туман и легко заблудиться. Там и раньше многие пропадали, но только в плохую погоду. Мало кто суется туда без причины.

К северу от него располагаются горы Маньхань, где частенько происходят странности. По словам тех, кто уцелел, они добрались до северной части озера, где неожиданно попали в

непроглядный туман. Внезапно впереди послышался шум многотысячной армии: бряцание оружия и ржание лошадей. Раздались крики тех, кто вошел в туман – никто из них не вернулся. Оставшиеся вспомнили слухи о пропавших без вести и решили, что лучше повернуть назад и доложить обо всем. Бегство спасло им жизни”.

Эти слова заставили Тан Фаня нахмуриться:

— Дорога через Вэйнин Хайцзы что, единственная? Других нет?

Ван Чжи покачал головой:

“К северу Вэйнин Хайцзы – горы Маньхань, на юге – утес Лошадиная голова (Матоу), озеро располагается в ущелье. От Великой стены к Вэйнин Хайцзы ведет лишь одна дорога, других нет.

А если и есть, то пройти по ним не каждому под силу. Ты не был в степях и не знаешь: выглядят ровными, но заплутать в них легче легкого. Мы не татары, что с пеленок по лугам скачут. Путь вдоль озера Вэйнин Хайцзы – самый простой, там не заблудишься. До нашествия тумана и прочих странностей армия Мин пересекала Вэйнин Хайцзы, преследуя татар. Бежать им было некуда. Помнишь ту великую победу в шестнадцатый год правления Чэнхуа?”

Видя, что Тан Фань кивнул, Ван Чжи с некоторым самодовольством продолжил:

— Тогда уцелел лишь татарский вождь. Даже жена его была убита. Битва та произошла недалеко от Вэйнин Хайцзы. Эти два года мы много раз сражались с татарами и не раз проходили мимо озера Дайхай целыми и невредимыми. А тут оно внезапно стало неприступным! Думаю, тут не обошлось без секты Белого Лотоса!

— Не пробовал поймать и допросить парочку татар или последователей Белого Лотоса?

— Пробовал. И запугивал, и пытал – все бестолку. Продолжают твердить о благословении богов. Скорее всего, они сами не ведают, в чем дело. Думаю, если они и используют что-то вроде колдовства, то об этом известно лишь высокопоставленным членам секты Белого Лотоса, а подчиненным солгали, чтобы правда не всплыла.

Выслушав Ван Чжи, Тан Фань понял, что дело тут нечисто. Он тотчас вспомнил нелепого Чу Юньцзы, только что так горячо приглашавшего его заняться совершенствованием дао, и вздохнул:

— Но раз произошло это все у озера Дайхай, какой смысл даосу изгонять злых духов в особняке коменданта? – вздохнул он.

— Демоны Белого Лотоса используют против нас какие-то демонические техники, так что мы должны изменить тактику. Чу Юньцзы сказал, что куриная кровь способна отгонять злых духов и противостоять чарам демонов Белого Лотоса. Я склонен верить во что-то вместо того, чтобы отрицать его существование. Хочешь, Чу Юньцзы и тебя обрызгает?

— Нет уж, спасибо за предложение! – прикрыл рукой лицо Тан Фань.

Попрощавшись с Ван Чжи, Тан Фань вышел из бокового зала и заметил Суй Чжоу, что стоял в саду, отвернувшись и заложив руки за спину.

Бабочки кружились в танце, как на прекрасной весенней картине.

Стоило Тан Фаню приблизиться, как Суй Чжоу, не поворачивая головы, спросил:

— Закончил?

Судя по всему, он узнал, кто подошел к нему.

— Как ты понял, что это я? – удивился Тан Фань.

Суй Чжоу обернулся:

— Я знаю твои шаги.

Потрясающее мастерство – Тан Фань уже привык к подобному.

— Где комендант Ван?

— В казармах что-то случилось, его вызвали.

— Зачем он тебя искал? – спросил Тан Фань по пути.

— Расспросил о последних событиях в столице, попросил замолвить за него словечко перед Его Величеством и дал пачку банкнот.

— Каким номиналом? – прыснул со смеху Тан Фань.

— Десять банкнот по сто таэлей каждая, – бросил на него взгляд Суй Чжоу.

— Какая щедрость! – вздохнул Тан Фань.

Снаружи их уже поджидали Пан Ци, Дин Жун и специально приготовленные паланкины. Заметив их, Дин Жун поспешил к ним навстречу:

— Достопочтенные господа, командующий Ван велел вашему покорному слуге проводить вас на городскую почтовую станцию. Ее недавно отремонтировали, так что она ничем не хуже особняка коменданта. Командующий Ван сказал, что с ним вам пока жить никак нельзя. Приношу господам искренние извинения.

Конечно же, Ван Чжи с Ван Юэ не смели жить с Тан Фанем, поскольку Го Тан зорко следил за ними. Если бы они остались в особняке коменданта или уполномоченного по защите Датуня, Го Тан мог бы обвинить их в сговоре.

— Все в порядке, – кивнул Тан Фань. – Веди.

Дин Жун согласно кивнул и попросил Тан Фаня и остальных сесть в паланкины, дал носильщикам указания и проводил на почтовую станцию.

Располагалась она недалеко от комендантской усадьбы. Как Дин Жун и сказал, станция была недавно отремонтирована и выглядела лучше любого постоянного двора. В ней была даже просторная купальня. Пользоваться ею, конечно же, могли лишь высокопоставленные чиновники, вроде Тан Фаня и Суй Чжоу. Пан Ци и остальным служащим вход туда был заказан.

Только Тан Фань вошел, как принесли какие-то бумаги от Ван Чжи. Ими оказались те самые конфискованные у шпионов письма, о которых тот упоминал ранее.

О купании и сменной одежде Тан Фань и думать забыл, так что принялся сразу за бумаги.

В них содержалась информация о Датуне: о месторасположении зернохранилищ, о дислокации войск Мин, о том, по каким числам из каких ворот лучше выходить и так далее.

В одном из писем говорилось, что в районе Пяньгуаня замечено движение войск Мин, так что, вероятно, в скором времени они будут перемещены.

Хоть Ван Чжи и перехватил вовремя это письмо, информация все равно распространилась со скоростью лесного пожара. Татары, заранее обо всем прознавшие, не только обошли оборону Мин, но и определили слабые места, нанеся ей серьезный урон.

Ван Чжи допросил лазутчиков, у которых обнаружили письма, но не смог выбить из них никакой информации, поскольку те даже писать не умели. Они были лишь посредниками, коим надлежало доставить бумаги за вознаграждение.

— Что думаешь? – Тан Фань глянул на Суй Чжоу.

Тот немного помолчал:

— У них должны быть другие пути передачи информации. Эти письма – лишь прикрытие, были подкинута для отвода глаз.

Тан Фань кивнул. Он тоже так считал.

— Ван Чжи говорил, что Го Тан самый подозрительный.

— Все может быть.

Суй Чжоу был краток, но всегда тщательно обдумывал свои слова, не делая поспешных выводов раньше времени.

Тан Фань уже привык к его манере общения.

— Го Тан не обычный человек. Обыскать особняк губернатора нам никто не даст, так что пусть Императорская Стража внимательно следит за ним и сообщает обо всех движениях.

— Хорошо, – без лишних слов согласился Суй Чжоу.

Тан Фань потянулся всем телом:

— Мутный этот Датун. Настолько, что даже рыб под водой не разглядеть.

— Собираешься просто наблюдать?

— Пока мы больше ничего не можем.

Суй Чжоу приподнял бровь. Он хорошо знал Тан Фаня и не верил, что тот действительно будет сидеть сложа руки.

Видя проскользнувшее в его взгляде недоверие, Тан Фань загадочно улыбнулся:

— На самом деле, я только что подкинул Ван Чжи идею.

На следующий день Тан Фань с Суй Чжоу нанесли визит Го Тану, губернатору Датун.

Тот принял их весьма радушно, они вежливо поприветствовали друг друга и поболтали ни о чем без пользы делу. Го Тан просидел с ними все утро, неоднократно приглашая к столу, а Тан Фань с Суй Чжоу продолжали неоднократно отказываться до тех пор, пока не пришло время прощаться.

Проводив их до ворот, Го Тан ощутил, что у него болит спина и во рту пересохло.

Так было необходимо. Встречи и приемы были тем, на что чиновникам приходилось тратить огромную часть жизни. Прибыв в Датун, Тан Фань просто обязан был нанести визит Го Тану, а тот, в свою очередь, обязан был их принять.

Они явно находились по разные стороны баррикад, и говорить им, кроме как о вежливых формальностях, было не о чем.

Так что встреча эта утомила не только Тан Фаня с Суй Чжоу, но и Го Тана, что чувствовал после нее физическое и моральное истощение.

Покинув особняк губернатора, Тан Фань с Суй Чжоу отправились гулять по городу.

Весна принесла с собой долгожданное тепло, но пока не смогла до конца избавиться от зимней прохлады. Ко всему прочему оказалось, что в Датуне ощутимо холоднее, чем в столице, где уже вовсю разгуливали в весенних платьях, тогда как здесь продолжали ходить в легких зимних одеждах.

Однако любовь женщин к красоте оставалась неизменна. Не так давно вошедшие в моду в столице вышитые серебром жуцунь (ханьфу, представляющее собой короткую кофту с длинной юбкой поверх груди) пользовались популярностью и на границе среди молодых девушек из зажиточных семей.

Вероятно, из-за того, что нравы в приграничных городах были менее строгими, цвета платьев носили более смелые оттенки. Тут и там мелькали персиковые, розовые, оранжевые, красные подолы. Казалось, это не пограничный город, в котором в любой момент готово разгореться пламя войны, а прекрасный Цзяннань.

— Красиво? – внезапно раздалось сбоку.

— Очень, ты так не думаешь? – спросил в ответ Тан Фань.

Каждый в той или иной степени стремился к красоте и презирал уродство. Даже без грязных мыслей от одного взгляда на красивых румяных людей в ярких нарядах поднималось настроение.

Тан Фань был облачен в простой шэньи (длинный халат) лазурного цвета. На голове у него даже заколки, что были в моде в столице, не было. Он лишь собрал волосы в пучок и заколот его нефритовой шпилькой. Однако красивому человеку сложные украшения ни к чему. Как говорится, выросшему в чистой воде гибискусу очарование дарует природа.

Простые украшения лучше подчеркивают очарование красоты.

Множество взглядов задерживалось на Тан Фане, но он, не замечая этого, продолжал рассматривать прохожих.

Сам не знал, как прекрасен был в глазах окружающих.

— Не думаю, – холодно отозвался Суй Чжоу.

Двое смелых девушек, кажется, хотели подойти и под каким-то предлогом завязать с Тан Фанем разговор, но пара ледяных глаз возле него испугали их, заставив убежать, опустив головы.

Тан Фань потер кончик носа и отвел от них взгляд. Он уже собирался отпустить какую-то остроумную шутку, когда заметил спешащего к ним от почтовой станции Дин Жуна.

— Достопочтенные господа, так вы тут! – воскликнул он. – Господин комендант и командующий Ван приглашают вас к себе кое-что обсудить.

Планы господина Тана обойти весь Датун рухнули.

— Ну пойдем, – был вынужден проговорить он.

— Я не пойду, – заявил Суй Чжоу.

Дин Жун смутился:

— Но командующий Ван сказал, что приглашает обоих достопочтенных...

Не успел он закончить, как Суй Чжоу развернулся и ушел.

Дин Жун уставился ему вслед: "..."

Он много лет служил подле Ван Чжи. Большинство людей смотрят на слуг и видят их господ, так что с ним все всегда вели себя вежливо. Дин Жун впервые встретил человека, вроде Суй Чжоу, кто так просто проигнорировал его. Ошеломленный, он стоял, не зная, как реагировать.

Только когда Тан Фань ткнул его в плечо, он перевел на него растерянный взгляд.

— Так мы идем? – спросил Тан Фань.

Дин Жун горько улыбнулся и покачал головой:

— Не хотите поехать в паланкине?

— Нет, тут всего пара шагов, так что пройдусь.

Дин Жун выглядел довольно расстроенным:

— Если Вы будете один, боюсь, командующий Ван накажет Вашего покорного слугу!

Тан Фань был спокоен как удав:

— Не накажет. Твой командующий Ван и сам мечтает о том, чтобы Гуанчуань не пришел. Можешь расслабиться.

И конечно же, как и сказал Тан Фань, Ван Юэ с Ван Чжи и бровью не повели, увидев, что Тан Фань явился один.

Кроме них двоих в зале сидел Го Тан, губернатор Датун, с которым Тан Фань не так давно

познакомился.

Все четверо обменялись приветствиями и сели.

Ван Юэ прочистил горло и начал беседу:

— Вы все были приглашены сегодня в комендантский особняк, поскольку губернатор Го желает кое-что обсудить. Раз все в сборе, губернатор Го, прошу, говори, что хотел.

— Этот скромный чиновник получил известие из столицы, – сказал Го Тан.

Эти слова всех поразили.

— Что пишут? – спросил Ван Юэ.

— По поводу Вэйнин Хайцзы. Велели послать людей для расследования. Если подтвердится, что замешана секта Белого Лотоса, дабы не усугублять ситуацию, необходимо направить войска для их уничтожения.

Услышав это, Ван Юэ нахмурился:

— Известие из столицы – это повеление Его Величества или Кабинета Министров?

Под его прожигающим взглядом Го Тан не осмелился солгать, что повеление было от Его Величества, поскольку это было бы глупо. Он не мог недооценивать интеллект Ван Юэ, так что уклончиво бросил:

— А это важно? Как бы то ни было, будь то повеление Кабинета Министров или Его Величества, как местные чиновники, мы должны подчиниться.

— Это очень важно! – Ван Юэ усмехнулся. – Просто скажи, что это решение Кабинета Министров! Послать войска для уничтожения секты?! Хорошо им говорить у себя в столице! Они что, думают, Вэйнин Хайцзы – это часть Датуня, а мы ходим туда, как к себе домой?!

— Не спешите, господин комендант, – попытался сгладить ситуацию Тан Фань. – Давайте сперва слушаем губернатора.

Го Тан откашлялся:

— Три отряда пропали без вести. Это немало. Двор хочет, чтобы мы расследовали произошедшее. Мы говорим об исчезновениях, но как именно они исчезли? Мы и тени демонов секты Белого Лотоса не обнаружили, как объясним все это по возвращении? Ни я, ни комендант Ван, ни командующий Ван, ни цензор Тан не хотим, чтобы все так закончилось, не так ли?

— И что ты предлагаешь? – холодно глянул на него Ван Юэ.

— Послать еще кого-нибудь на разведку. Нужно выяснить, что происходит в Вэйнин Хайцзы, иначе татары продолжат совершать набеги, а войска Мин не смогут их преследовать, чтобы не исчезнуть с концами. Разве так можно? Если так и дальше пойдет, боевой дух пошатнется.

— Мягко стелешь, губернатор Го! Почему бы тебе самому не возглавить отряд, отправленный на расследование?

— Попрошу господина коменданта прекратить нести бред, – недовольно отвечал Го Тан. – Я военный атташе и прямого участия в боевых действиях не принимаю. Двор направил меня сюда, чтобы я вам помог. Если возглавлю отряд, кто станет исполнять обязанности губернатора?

Как только он закончил свою речь, раздался чей-то голос:

— Губернатор Го прав. Этот скромный чиновник тоже считает, что следует отправить людей для расследования.

Го Тан в недоумении повернул голову и встретился с одобрительным взглядом Тан Фаня.

Это ужасно его озадачило: почему Тан Фань поддерживает его, будучи на другой стороне?

Но на этом странности не кончились. После того как Тан Фань высказался, слово взял Ван Чжи:

— Верно. Наша Великая Мин прежде не раз била татар так, что от них и мокрого места не оставалось. Мы даже Хэтао смогли отбить. Ни к чему бояться каких-то демонических фокусов! Если что, у нас есть Чу Юньцзы!

У Го Тана чуть глаза из орбит не вылезли. Ван Чжи, который обычно носил те же штаны, что и Ван Юэ, встал на его сторону! Да что же это творится-то?

В предыдущих схватках Го Тан из раза в раз терпел поражение именно потому, что, как только начинался спор, Ван Юэ и Ван Чжи объединялись против него.

Он действительно опасался и ненавидел эту грозную парочку. Ван Юэ с Ван Чжи вечно смотрели в одну сторону, а он был один-одинешенек и права голоса не имел. Все, что ему оставалось, так это жаловаться в столицу ко Двору. Го Тан надеялся, что наверху наконец внемлют его гласу и пришлют ему пару помощников. Однако, увидев имена новичков, похолодел от отчаяния.

Тан Фань с Суй Чжоу – все знали, что у них был конфликт с фракцией Ваней! И старейшина Вань отправил сюда эту парочку?! Он что, хотел, чтобы те объединились с Ван Чжи и довели Го Тана до смерти?

Но почему сегодня все оказалось совсем не так, как он ожидал?

Прежде чем он успел подумать над ответом, Ван Юэ холодно расхохотался:

— Осмелюсь спросить, ты, командующий Ван, возглавляешь отряд? У тебя сердце болит за погибших солдат? Нет! Не у тебя, а у меня! Мы посылали людей на расследование и чем все каждый раз заканчивалось? Они все пропали без вести! Я не верю степям! Другого пути, кроме того, что лежит через Вэйнин Хайцзы, нет!

— А если другой путь есть и татары каждый раз идут по нему, то почему мы не можем? – возразил Ван Чжи.

— Подумал ли командующий Ван о том, насколько пошатнется боевой дух солдат, если отправленный отряд снова исчезнет? Разве они смогут сражаться, зная, что татары обладают сверхъестественными силами?

— Как и сказал губернатор Го, если войска Мин продолжат прятать голову в песок, боевой дух будет окончательно сломлен. Комендант Ван много лет возглавляет войска, с чего вдруг в одночасье стал таким робким? Если даже главнокомандующий струсил, что уж говорить о твоих подчиненных?

Лицо Ван Юэ исказилось от гнева:

— Командующий Ван, не забывай, я комендант Датун и только я решаю, посылать отряд или нет!

— Не забывай, – усмехнулся Ван Чжи, – кто посадил тебя на это место! Если бы не я, смог бы ты стать комендантом Датун и совершить столько подвигов?

Го Тан растерянно глядел на развернувшуюся сцену. Он первым поднял тему, так почему эти двое ссорятся между собой?

Они не просто ссорились, они были на ножах! Атмосфера накалилась. Казалось, будто спорщики вот-вот накинутся друг на друга с кулаками.

Ван Юэ, хоть и был гражданским чиновником, уже много лет командовал войсками, так что приобрел смертоносную ауру. О Ван Чжи и говорить нечего: если бы не гладкое безбородое лицо, никто бы не признал в нем евнуха.

— Вы двое, успокойтесь! Сядьте и поговорите мирно!

Вспыхнувший между этими двумя конфликт не мог не радовать Го Тана, но приличия ради, ему следовало уговорить их вести себя достойно.

Кто-то потянул его за рукав.

Опустив голову, Го Тан обнаружил, что это был Тан Фань.

— Губернатор Го, не утруждайтесь, – понизив голос, проговорил тот. – Они еще вчера поссорились, когда я только приехал.

— Что? – ахнув, прошептал Го Тан.

— По приказу Его Величества, – поджал губы Тан Фань, – я начал расспрашивать их о военных действиях, но закончилось все тем, что они принялись спихивать друг на друга ответственность. Если бы не остановил их, они бы еще пуще рассорились.

Го Тан оторопел. Неудивительно, что, войдя в зал, он почувствовал, что атмосфера несколько напряжена. Неужели Ван Чжи с Ван Юэ уже тогда были в ссоре?

С самого его приезда в Датун эти двое только и делали, что давили на него. Теперь, обнаружив, что, с виду прочный, союз его противников на деле оказался хрупким, как фарфор, он преисполнился неопишуемой радости.

Но Го Тан не должен был слишком уж заметно упиваться своим злорадством, так что слегка откашлялся:

— Комендант Ван упрям. Будет плохо, если он откажется послать войска!

Тан Фань тяжело вздохнул:

— Да разве кто спорит? Ух, обрадовались бы татары, знай, как мы тут между собой враждуем!

Пока эти двое перешептывались, Ван Чжи с Ван Юэ перешли на повышенные тона и вконец разругались. Ван Чжи ушел, взмахнув рукавами и не обращая никакого внимания на все еще сидевших в зале Го Тана с Тан Фанем.

Ван Юэ виновато улыбнулся:

— Мы позволили вам стать свидетелями этого безобразия!

Го Тан хотел было ответить парочкой любезностей, Тан Фань опередил его, сразу задав вопрос, ответ на который Го Тан хотел узнать больше всего:

— Господин комендант, так мы посылаем людей или нет?

— Если вы все за, что толку от моих возражений? – сердито бросил Ван Юэ. – Тут два императорских посланника! Если оба подадут на меня жалобы ко Двору, я же окажусь виноватым!

— Господин комендант надумывает! – натянуто улыбнулся Го Тан. – До такого бы не дошло!

— Отправим людей, но не сейчас.

— А когда? Пожалуйста, сообщите этому скромному чиновнику точное время, чтобы я мог отчитаться перед Двором.

— Погода в последние дни была плохой – боюсь, туман над Вэйнин Хайцзы еще гуще обычного. Да и татары могут напасть. Отобьем атаку и поговорим. Завтра отправляюсь с патрулем в левую заставу Датун и заставу Облачной Реки, так что не смогу вас увидеть. А теперь – прощу.

Он взял со стола чашку с чаем и сделал жест рукой, приглашая их на выход.

Го Тану с Тан Фанем ничего не оставалось, кроме как встать и уйти.

Они покинули комендантское поместье.

Из-за того, что они вместе стали свидетелями ссоры Ван Юэ и Ван Чжи, а также из-за того, что Тан Фань поддержал идею Го Тана, оба испытывали друг к другу нечто вроде симпатии.

Го Тан даже решил, что, возможно, у него получится завоевать расположение Тан Фаня и переманить его на свою сторону.

— У коменданта слишком тяжелый характер, – пожаловался он. – Неудивительно, что даже командующий Ван его терпеть не может!

— Мы его тоже здорово разозлили, – рассмеялся Тан Фань. – Обычно он не такой.

— А я до сих пор не знаю, какой ответ дать Двору! – покачал головой Го Тан.

— Господин комендант очень занятой человек, мы должны быть внимательны к нему. К тому же, что, если татары и правда совершат набег? Стоит проявить осторожность.

— Какой еще набег? – фыркнул Го Тан. – В прошлый раз он говорил то же самое, но никто не

пришел. Он всего-лишь комендант Датуна! Не удивлюсь, если окажется, что прежде он выслуживался, убивая невинных людей и вешая на них преступления!

— Губернатор Го, – пораженно прошептал Тан Фань. – Не стоит разбрасываться словами. Мы только покинули поместье коменданта. Если комендант Ван услышит, выпет нам палок. Это вам не столица!

Го Тан, очевидно, уже успел испытать гнев Ван Юэ, так что немедленно прикусил язык.

Обменявшись еще парой фраз, они разошлись. У Го Тана были дела, а потому он вернулся в особняк губернатора, тогда как Тан Фань в паланкине отправился в поместье уполномоченного по защите.

Суй Чжоу же, расставшись с Тан Фанем, держал путь к городским воротам, когда по дороге наткнулся на Мэн Цуня, офицера, что привел их в город.

\*\*\*

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» ([vk.com/chssn](https://vk.com/chssn)) и одноименном тг-канале ([t.me/tsomd](https://t.me/tsomd)) бесплатно доступна уже 91 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2405471>